

УЧАСТИЕ ИНДИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

В.И. Баронов, Г.М. Костюнина

Адвокатская палата г. Москвы, Адвокатская контора №25
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Основная цель предлагаемого исследования заключается в определении специфики участия Индии в региональных торговых соглашениях (РТС), сравнительном анализе основных положений РТС и влиянии членства в интеграционных соглашениях на внешнеторговые отношения страны.

В мировой экономической литературе отсутствует единство мнений об экономическом эффекте участия государств в РТС. Авторский тезис заключается в том, что конечный эффект членства в РТС зависит от суммы таможенных пошлин на дату подписания соглашения (чем выше, тем больше эффект от создания торговли), а также от места партнёра страны в торговле другого государства-участника (чем больше взаимный товарооборот, тем больше эффект от создания торговли). Конечно, влияют другие факторы, такие как географическая близость, транспорт и другие транзакционные издержки.

Участие Индии в региональных торговых соглашениях (РТС) было одной из задач реализации политики «Взгляд на Восток», которая была утверждена в 1991 г., страны Юго-Восточной Азии были определены в качестве регионального приоритета, Стратегическим и экономическим причинам. Позже региональное освещение было распространено на страны Северо-Восточной и Южной Азии из-за повышения роли Китая в мировой экономике и политике, которая стала стратегическим вызовом и экономическими возможностями для индийской экономики.

Индия является участником 13 РТС, большинство из которых являются двусторонними. В индийской интеграционной практике применяется один из четырёх типов РТС: (1) соглашение о всестороннем экономическом партнёрстве, которое отличается самым широким объёмом взаимных экономических отношений; (2) соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве; (3) соглашение о свободной торговле; (4) соглашение о преференциальной торговле. Чаще всего используется классическая интеграционная модель (зона льготной или свободной торговли). Первоначально индийская политика РТС доминировала над политическим фактором (с учётом географической близости государств), впоследствии экономический фактор стал преобладающим.

Большинство региональных торговых соглашений, особенно с развитыми странами (Япония, Республика Корея и Сингапур), влечёт за собой эффект диверсии торговли в Индии, что особенно отражается на сокращении доли стран RTA'smember в индийском экспорте с 45,1% до 41,3% в 2005-2015 гг. Темпы роста экспорта Индии в страны-партнёры меньше, чем для импорта из членов РТС. В то же время эффект от создания торговли даёт соглашения с менее развитыми странами, такими как Шри-Ланка, Афганистан и Непал.

Уроки индийской практики членства в РТА включают: (1) необходимость более тщательного подхода к выбору потенциального партнёра; (2) важность широкого

УДК 339.5, JEL F13

Поступила в редакцию 10.03.2017 г.

Принята к публикации 01.04.2017 г.

круга вопросов либерализации взаимных экономических отношений для получения более значительных экономических выгод для индийской экономики. Результаты этого исследования будут способствовать не только ознакомлению с историей и тенденциями участия Индии в РТС, но и более глубокому пониманию этой формы сотрудничества и в других государствах.

Ключевые слова: Индия, региональные торговые соглашения (РТС), зоны свободной торговли (ЗСТ), внешняя торговая политика, политика «Взгляд на восток»

Активизация участия разных стран мира в региональных торговых соглашениях (РТС) является одной из основных тенденций развития современной мировой экономики. Основные причины связаны с трудностями многосторонней торговой либерализации в рамках ВТО и с необходимостью упрощения доступа национальных товаров на внешние рынки, что возможно на основе формирования зон свободной торговли или таможенных союзов на двустороннем или многостороннем уровнях, но в рамках РТС.

Ещё одна причина связана с углублением регионализации в Европе и в Северной Америке, что ведёт к росту внутрирегиональной торговли и соответствующему сокращению доли Индии во внешнеторговых показателях двух регионов.

Основная цель предлагаемого исследования заключается в выявлении особенностей участия Индии в региональных торговых соглашениях, сравнительном анализе основных положений РТС и определении влияния членства в РТС на внешнеторговые связи страны. Для этого применён анализ развития данного процесса в динамике с учётом количественных, качественных, географических и временных характеристик двустороннего и многостороннего сотрудничества.

В мировой экономической литературе нет единства мнений в отношении экономического эффекта от участия государств в региональных торговых соглашениях. Ещё Дж. Вайнер [12] определил два эффекта на внешнеторговые связи участвующих стран как эффект создания торговли (trade creation) и эффект отклонения торговли (trade diversion). Эффект создания торговли достигается благодаря замещению малоэффективного производства более конкурентоспособным импортом из стран-партнёров. Эффект отклонения торговли проявляется в рамках замещения более конкурентоспособного импорта из неучаствующих государств ввозом продукции менее конкурентоспособной с ценовой и качественной точек зрения из государств-членов РТС. В итоге страны получают неравномерные объёмы преимуществ и издержек.

По вопросу, какой эффект преобладает – единство мнений отсутствует. Так, исследователи Дж. Мид [5], Р. Липси [4] и Л. Саммерс [9] считают, что страны получают в большей степени эффект создания торговли, а Г. Гроссман и Е. Хелпман [3], Дж. Бхагвати [2] и А. Панагария [8] – эффект отклонения торговли от членства в РТС.

Авторский тезис заключается в том, что, по нашему мнению, конечный эффект от членства в РТС для национальной экономики зависит от величины ставок таможенных пошлин на дату подписания соглашения (чем они выше, тем больше эффект создания торговли), а также от места одной страны-партнёра в торговле другого участвующего государства (чем больше взаимный товарооборот, тем больше эффект создания торговли). Конечно, сказываются и иные факторы, как, например, географическая близость, транспортные и прочие транзакционные издержки.

В основе *методологии исследования* лежит понимание региональных торговых соглашений как многофакторного инструмента торговой политики различных стран мира, который содействует либерализации международной торговли в целом и участвующих стран в частности, активизации участия государств-партнёров в международном разделении труда и стимулирует динамику их экономического развития. РТС рассматриваются как система, включающая совокупность элементов, взаимодействующих с элементами других систем. Подобное взаимодействие рассматривается с учётом специфической предназначённости каждого из элементов, а также с учётом факторов устойчивости развития каждой системы. При проведении настоящего исследования авторами использованы такие *методы*, как метод сравнительного анализа, позволяющий выявить специфику индийского участия в РТС; методы статистического анализа и политического прогнозирования, которые дают возможность выявить современные тенденции и правовые нормы региональных торговых соглашений с участием Индии; а также логический концептуальный анализ, позволяющий представить целостную картину индийской политики членства в РТС.

Зарубежные исследователи, в том числе индийские, не оставили без внимания вопросы политики Индии в отношении региональных торговых соглашений. Из их числа следует выделить работу С. Сингха «Подход Индии к двусторонним, региональным и многосторонним переговорам» (2015 г.), основной акцент в которой сделан на индийской стратегии и практике проведения торговых переговоров на разных уровнях, включая переговоры по мегарегиональным соглашениям как проект Регионального всеобъемлющего экономического партнёрства (РВЭП) [10]. Исследование Центра международной торговли, инвестиций и экологии неправительственной организации потребителей Индии «Участие Индии в зонах свободной торговли: возможности и вызовы» (2013 г.) выявляет влияние членства страны в интеграционных соглашениях на разные сферы экономики – промышленность, сельское хозяйство, услуги, инвестиции и экологию¹. Другое исследование вышеупомянутой организации (2015) посвящено РТС и индийской экономике с акцентом на внешние мегасоглашения как Транстихоокеанское партнёрство и проекты Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства и зоны свободной торговли ЕС и АСЕАН, их влияния на индий-

¹ India's Engagement with Free Trade Agreements: Opportunities and Challenges. CUTS Submission to the Parliamentary Standing Committee on Commerce. 2013. URL: <http://www.right2info.org/resources> (дата обращения: 01.04.2017)

скую экономику и проблемы сбыта индийской продукции, в том числе в разрезе участия в глобальных цепочках поставок². В ещё одном исследовании (2011 г.) С.Джха «Использование региональных торговых соглашений: опыт регионализма Индии»³ проанализировано влияние РТС в целом в мире, инициативы Индии в подписании РТС, а также их влияние на динамику внешней торговли страны со странами-партнёрами по соглашениям по состоянию на 2009 г.

Предлагаемое исследование по сравнению с упомянутыми выше зарубежными работами анализирует основные положения индийских региональных торговых соглашений, проводит сравнительный анализ включённых норм на примере того или иного соглашения. В работе также дана оценка экономического эффекта действующих РТС на внешнюю торговлю Индии по данным на 2015-2016 гг.

В ходе проведённого исследования было *доказано*, что индийская торговая политика «Смотри на восток» прошла эволюцию от акцента на политические факторы (с учётом географической близости) к приоритету экономических факторов подписания РТС, от РТС «первой волны» к последующему заключению соглашений «второй волны». В результате расширился охват разных сфер взаимного экономического сотрудничества между странами-партнёрами за счёт торговли услугами, инвестиций, защиты прав интеллектуальной собственности и ряда других, а также увеличились экономические преимущества для индийской экономики в плане активизации участия страны в международном разделении труда. Однако, многие региональные торговые соглашения, особенно подписанные с экономически более развитыми странами, дают эффект отклонения торговли для экономики Индии.

Исследование включает следующую структуру. Сначала дана характеристика эволюции политики «Смотри на восток», затем проведён анализ РТС с индийским участием, в том числе их основных положений, далее проанализировано влияние РТС на внешнюю торговлю Индии. В заключение подытожены основные выводы.

Индийская политика Look East

Активное участие Индии в международном разделении труда за последние два десятилетия стало основой её динамичного экономического развития. За 2000-2015 гг. стоимостной объём экспорта страны увеличился с 42,4 млрд долл. до 267,1 млрд долл., или в 6,3 раза, а импорт – с 51,5 млрд долл. до 391,9 млрд долл., или в 7,6 раз соответственно⁴. Торговый баланс Индии сводится с отри-

² Regional Trade Agreements and the Indian Economy: An Analysis of Potential Challenges and Opportunities. CUTS International. June 2015.

³ Jha S. Utility of Regional Trade Agreements' Experience from India's Regionalization. Asia Pacific Research and Training Network on Trade. Working Paper Series #99. April 2011. URL: www.unescap.org/sites/default/files/AWP%20No.%2099.pdf (дата обращения: 01.04.2017)

⁴ Trade statistics for international business development. URL: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 01.04.2017).

цательным сальдо, размер которого равен -124,8 млрд долл. по итогам 2015 г., что обусловлено превышением импорта над экспортом. Удельный вес страны в мировом экспорте невысок и вырос с 0,66% до 1,6% (18-е место в мире), в мировом импорте – с 2,7% до 5,6% (11-е место в мире). ВВП страны по ППС в 2016 г. составил 8,72 трлн долл., что соответствует 4-му месту в мире. Среднегодовой темп прироста ВВП в 2000-е гг. превышал 7%, что относит индийскую экономику к числу наиболее динамично развивающихся в мире. Правда, в стране сохраняется невысокий среднедушевой ВВП в объеме 6700 долл. по итогам 2016 г.⁵

Истоки индийской торговой политики участия в РТС были заложены в 1991 г. с провозглашением политики Look East («Смотри на восток»), когда в условиях реформирования национальной экономики было решено углубить интеграцию страны в экономику стран Юго-Восточной Азии (ЮВА). Основой такой политики стал разворот в отношении стран ЮВА. Причины носят геостратегический и экономический характер и отражают заинтересованность в расширении экономического сотрудничества со странами ЮВА с учетом особенностей географического положения Индии (т.н. «chicken'sneck», что дословно означает: «куриное горлышко»)⁶. Узость Силигурского коридора (соединяет семь восточных штатов Индии с основной территорией) затрудняет грузоперевозки, а значит, и индийские торговые потоки в страны Южной Азии – Бангладеш, Непал и Бутан. Вторая причина такого приоритета вызвана необходимостью массивных притоков инвестиций и включения индийской экономики в региональные цепочки поставок, прежде всего в Юго-Восточной Азии. Но сохраняется основной барьер на пути развития сотрудничества, а именно: слабость индийской логистической сети. В то же время Индия обладает сравнительными преимуществами, которыми могут воспользоваться восточноазиатские компании в производстве продукции (дешёвая рабочая и относительно квалифицированная рабочая сила, ёмкий внутренний рынок, развитие технологических производств и аутсорсинговых услуг) в рамках региональных цепочек поставок.

Разработке политики Look East предшествовали четыре этапа, которые будут рассмотрены ниже.

Первый этап в Индии называется «романтической Индией» (romanced India), суть которого состояла в борьбе за независимость с акцентом на азиатскую культурную общность.

Второй этап – «лидирующая Азия» (leading Asia) был нацелен на построение азиатского века на основе укрепления солидарности между странами региона. В частности, по инициативе Дж.Неру состоялись две региональные конференции в 1947 г. и в 1949 г.

Третий этап получил название «политики ухода из Азии» (leaving Asia), что, по мнению индийских экспертов, стало стратегической ошибкой руководства

⁵ CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html> (дата обращения: 01.04.2017).

⁶ Проблема связана с Силигурским коридором, связывающим Индию с Бангладеш, Непалом и Бутаном. Он имеет протяжённость в 24 км в самом узком месте.

страны [11]. Так, с учётом этого Индия не получила приглашения на членство в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 1967 г.

Четвёртый этап стал этапом «возврата Индии в Азию» (returning to Asia), что было вызвано окончанием периода холодной войны и крахом модели социалистического развития. В рамках этого этапа и была разработана политика Look East, подтверждением которой стало участие с 1996 г. в рамках Азиатского форума региональной безопасности (АРФ) в качестве партнёра по диалогу.

Таким образом, изначально индийская торговая политика а качестве приоритета имела страны АСЕАН. Позднее с повышением роли Китая в мировой экономике и мировой политике (что стало как стратегическим вызовом, так и экономическими возможностями для развития Индии) политика приобрела пан-азиатский характер за счёт расширения сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии и Южной Азии.

Современная торговая политика Look East имеет три измерения: экономическое, стратегическое и институциональное. Экономическое измерение связано с повышением роли Индии в экономике стран Азии благодаря динамичному росту ВВП и большому экономическому потенциалу (4-е место в мире по объёму ВВП). Однако Индия уступает Китаю по уровню экономических связей с азиатскими государствами (объём товарооборота Китая со странами АСЕАН в четыре раза больше индийского показателя).

Стратегическое измерение торговой политики Look East связано с важностью развития сотрудничества Индии со странами АСЕАН вследствие отсутствия территориальных споров между ними, расширения индийских стратегических связей с США и ростом морской мощи Индии в прибрежных водах Ассоциации и Индийского океана (что важно для АСЕАН в условиях нарастающих территориальных споров в Южно-Китайском море).

Институциональное измерение политики Look East определяется необходимостью активизации индийского участия в институциональных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона. Страна является партнёром по диалогу АРФ с 1996 г.; членом региональной организации Инициатива Бенгальского залива по многоотраслевому техническому и экономическому сотрудничеству с 1997 г.⁷; участвует в Инициативе по сотрудничеству в бассейнах рек Меконг – Ганг с 2000 г.⁸; с 2005 г. выступает полноправным членом Восточноазиатского саммита (ВАС). На повестке дня стоит вопрос членства в Форуме АТЭС, заявка о присоединении к которому была подана ещё в 1998 г. В 2014 г. на смену политике Look East пришла политика Acting East Policy, основное отличие которой связано с расширением территориального охвата.

Торговая политика Индии отличается протекционистским характером, хотя средние ставки таможенных пошлин постепенно снижаются, но сохраняются на

⁷ Первоначальное название БИМСТЕК в составе Индии, Шри-Ланки, Таиланда, Мьянмы, Непала и Бутана.

⁸ Входят Индия, Таиланд, Камбоджа, Мьянма, Лаос и Вьетнам.

достаточно высоком уровне. Так, за 2006-2015 гг. простые ставки таможенных пошлин снизились с 15,1% до 13,4%, в том числе на аграрную продукцию равны 32,7% и на промышленные товары – 10,1%⁹.

По оценке ВТО, в мире функционирует 267 РТС, 13 из их числа – с участием Индии, еще по 14 проектам продолжаются переговоры по подписанию. Переговоры ведутся с Евросоюзом, Австралией, Новой Зеландией, Канадой и др. Индия как член Восточноазиатского саммита принимает участие в переговорах по подписанию мегасоглашения – Регионального всеобъемлющего экономического партнёрства (Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement, RCEP). Роль стран-участниц РВЭП в мировой экономике высока. На их долю приходится 1/3 мирового ВВП, 27,4% международной торговли товарами и 23% международной торговли услугами [1]. Подписание данного мегарегионального соглашения позволит укрепить связи индийских компаний с компаниями других стран региона, участвующими в региональной цепочке поставок в производстве продукции с высокой добавленной стоимостью и с удовлетворением экономических потребностей с точки зрения влияния РТС, а также обеспечить преференциальный доступ на рынки государств АТР.

С учётом эволюции торговой политики Индии с конца 1990-х гг. происходит постепенное расширение участия страны в РТС, главным образом со странами Южной и Восточной Азии.

Первое региональное торговое соглашение Индия подписала в 1975 г. с развивающимися странами АТР как Бангкокское соглашение (Bangkok Agreement), которое в 2005 г. было переименовано в Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение (Asia Pacific Trade Agreement, АРТА) в составе Бангладеш, Индии, Китая, Лаоса, Республики Корея и Шри-Ланки. В соответствии с нормами АПТА (т.е. спустя два десятилетия после подписания Бангкокского соглашения) была сформирована зона преференциальной торговли на основе снижения ставок таможенных пошлин во взаимной торговле участвующих государств.

В 1985 г. была создана Ассоциация Южноазиатского регионального сотрудничества, СААРК (South Asian Association for Regional Cooperation, SAARC) в составе Бангладеш, Бутана, Индии, Мальдивских островов, Непала, Пакистана и Шри-Ланки. Её целью стало развитие регионального экономического сотрудничества. В 2005 г. сформирована Южноазиатская зона преференциальной торговли – САПТА (South Asia Preferential Trade Agreement, SAPTA), а в 2006 г. – Южноазиатская зона свободной торговли, САФТА (South Asia Free Trade Agreement, SAFTA).

В индийской практике преобладают двусторонние РТС (что характерно для международных интеграционных процессов в мире, где их доля равна 84%). Первое такое соглашение было подписано в 1998 г. с Шри-Ланкой, в 2005 г. – соглашение с Сингапуром, в 2010 г. – с Республикой Корея, в 2011 г. – с Японией и

⁹ База данных ВТО. URL: http://stat.wto.org/TariffProfiles/IN_e.htm (дата обращения: 01.04.2017)

Малайзией. Другие государства-партнёры – Непал, Бутан и Афганистан (более подробно см.табл.1).

Табл. 1 Региональные торговые соглашения с участием Индии, прошедшие нотификацию в ВТО

Table 1 Regional trade agreements involving India, notified in WTO

Соглашение	Охват	Тип	Нотификация в ВТО	Дата вступления в силу
Индия – АСЕАН	Товары и услуги	Зона свободной торговли	Развязывающая оговорка и ст.5 ГАТС	01.01.2010 (товары) / 01.07.2015 (услуги)
Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение, АПТА	Товары	Зона преференциальной торговли	Развязывающая оговорка	17.06.1976
Индия- Чили	Товары	Зона преференциальной торговли	Развязывающая оговорка	17.08.2007
Индия – Афганистан	Товары	Зона преференциальной торговли	Развязывающая оговорка	13.05.2003
Индия – Бутан	Товары	Зона свободной торговли	Развязывающая оговорка	29.07.2006
Индия – Япония	Товары и услуги	Зона свободной торговли	Ст.24 ГАТТ и ст.5 ГАТС	01.08.2011
Индия – Малайзия	Товары и услуги	Зона свободной торговли	Развязывающая оговорка и ст.5 ГАТС	01.07.2011
Индия – Непал	Товары	Зона преференциальной торговли	Развязывающая оговорка	27.10.2009
Индия – Сингапур	Товары и услуги	Зона свободной торговли	Ст.24 ГАТТ и ст.5 ГАТС	01.08.2005
Индия – Шри-Ланка	Товары	Зона свободной торговли	Развязывающая оговорка	15.12.2001
Индия – Республика Корея	Товары и услуги	Зона свободной торговли	Ст.24 ГАТТ и ст.5 ГАТС	01.01.2010
Индия – Меркосур	Товары	Зона преференциальной торговли	Развязывающая оговорка	01.06.2009
Южноазиатская зона свободной торговли, САФТА	Товары	Зона свободной торговли	Развязывающая оговорка	01.0.2006

Источник. WTO RTA Database. URL <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTA>.

Действуют и РТС многостороннего охвата. Это – помимо уже упомянутых АПТА и САФТА, соглашения с АСЕАН (2010 г. по торговле товарами и в 2015 г. по торговле услугами) и соглашение о преференциальной зоне торговли с Меркосур.

В последнее десятилетие Индия применяет в своей интеграционной практике один из четырёх типов соглашений: (1) соглашения о комплексном экономи-

ческом сотрудничестве – СЕКА (comprehensive economic cooperation agreement), как в практике с Сингапуром и Малайзией; (2) соглашения о комплексном экономическом партнёрстве – СЕПА (comprehensive economic partnership agreement), как с Республикой Корея и Японией; (3) соглашения о зоне свободной торговли, как с Шри-Ланкой; (4) соглашения о зоне преференциальной торговли, как с Меркосур и Афганистаном.

Наиболее широкий охват имеют соглашения о комплексном экономическом партнёрстве благодаря включению вопросов конкурентной политики и государственных закупок в отличие от соглашений о комплексном экономическом сотрудничестве. Ограниченный характер носят зоны свободной торговли, имеющие положения по ликвидации таможенных пошлин во взаимной торговле, национальный режим, правила страны происхождения товара и механизм разрешения споров, тогда как в зонах преференциальной торговли только снижены ставки пошлин во взаимной торговле между участвующими государствами.

Индийские соглашения охватывают, прежде всего, торговлю товарами, что отличает соглашения т.н. первой волны, но позднее в рамках т.н. второй волны стали подписываться РТС более широкого охвата с включением торговли услугами, инвестиций, защиты прав интеллектуальной собственности (ИПС) и перемещения физических лиц. Таким образом, индийскую практику участия в РТС отличает классическая интеграционная модель, а не модель ВТО+¹⁰.

РТС «первой волны» объединили развивающиеся страны (модель Юг-Юг), как в рамках АПТА, СААРК (позднее переименованное в САФТА), Афганистан, Бутан и Непал. Для соглашений «второй волны» характерно участие стран по модели Юг-Север, т.е. развитых государств, как Япония, Республика Корея и Сингапур.

Сказанное подтверждает и вывод экспертов Азиатского банка развития (АБР), в соответствии с которым индийские зоны свободной торговли представляют совокупность соглашений как о глубокой, так и о теневой интеграции [6]. По их методологии, соглашения теневой интеграции (shallow integration) включают либерализацию только торговли товарами, тогда как соглашения глубокой интеграции (deep integration) – ещё и либерализацию других сфер взаимных экономических связей.

С учётом протекционистского характера, а также нехватки регулятивных инструментов и слабости институциональной базы торговой политики Индия предпочитает акцентироваться на вопросах либерализации торговли товарами в РТС со своим участием.

Если в основу соглашения с Шри-Ланкой (2001 г.) положена быстрая таможенная либерализация и отсутствие охвата прочих сфер взаимодействия, то

¹⁰ В отличие от классической модели зоны свободной торговли, включающей либерализацию взаимных торговых связей, модель ВТО+ принята на Сингапурской министерской конференции ВТО в 1996г. и распространяется на четыре сферы взаимных связей – инвестиции, конкурентную политику, содействие торговле и госзакупки.

подписанные позднее РТС несут комплексный характер и распространяются также на торговлю услугами, инвестиции, перемещение лиц, конкурентную политику, защиту ИПС, в том числе выходящие за рамки обязательств государств перед ВТО.

Первые соглашения подписывались с учётом геостратегических интересов Индии, поэтому не проводились предварительные исследования их потенциальной эффективности, а первое исследование было проведено в отношении зоны свободной торговли с Таиландом в 2003 г. (соглашение о которой пока не подписано).

Таким образом, можно констатировать, что в индийских РТС первоначально доминировал политический фактор (с учётом географической близости государств) и лишь в последующем экономический фактор стал преобладающим.

Можно сравнить положения соглашений «второй волны», между которыми также есть различия. Так, национальный режим записан в РТС Индии с Республикой Корея, Сингапуром и Японией, но отсутствует в соглашении с АСЕАН; правила страны происхождения товаров и нетарифные ограничения не указаны в соглашении с Японией; методика определения таможенной стоимости товара не включена в соглашение с АСЕАН; общие правила защитных мер, санитарно-ветеринарные и фитосанитарные меры есть только в соглашении с Республикой Корея; антидемпинговые меры и правила применения субсидий прописаны во всех четырёх рассматриваемых РТС; количественные ограничения экспорта и импорта – только в соглашении с Японией. Что касается торговли услугами, то вопросы телекоммуникационных услуг включены в соглашение с Республикой Корея, но их нет в РТС с Японией. Последнее включает положения по государственным закупкам, улучшению бизнес-климата, что не характерно для соглашения Индии с Республикой Корея. РТС с Японией, Республикой Корея и Сингапуром охватывают такие виды услуг, как предпринимательские, коммуникационные, строительные, дистрибьюторские, финансовые, туристические, рекреационные, транспортные. Вместе с тем, соглашение Индия – Сингапур не включает вопросы регулирования торговли образовательными и экологическими услугами, а соглашение Индия – Республика Корея – здравоохранительными услугами.

В целом, комплексный характер отличает индийские региональные торговые соглашения с Японией и Республикой Корея (см. табл.2).

Основные положения индийских региональных торговых соглашений «второй волны» включают отмену таможенных пошлин, определение правил страны происхождения товаров, регулирование технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных норм, инвестиции, перемещение физических лиц, конкурентную политику, защиту ИПС, госзакупки.

Так, в соглашении с АСЕАН отмена пошлин намечена в два этапа. На первом этапе, начиная с 2010 г. до конца 2013 г. для стран Ассоциации и до конца 2018 г. для Индии в отношении большинства товаров, а на втором - до конца

Табл. 2 Основные положения некоторых РТС Индии
Table 2 Highlights of some RTAs in India

Нормы	АСЕАН	Республика Корея	Япония	Малайзия	Чили	Меркосур
Снижение/отмена пошлин	+	+	+	+	+	+
Услуги	+	—	+	+	-	-
Инвестиции	-	-	+	+	-	-
ИПС	-	+	+	-	-	-
Конкурентная политика	-	+	+	-	-	-
Перемещение физических лиц	-	+	+	+	-	-
Механизм разрешения споров	+	+	+	+	-	-
Экономическое сотрудничество	+	-	+	+	-	-
Госзакупки	-	-	+	-	-	-
Электронная коммерция	-	-	+	+	-	-

Источник: Составлено на основе соответствующих соглашений.

2016 г. на чувствительные товары, а для отдельных стран (Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа) – до конца 2019 г. и 2021 г.¹¹.

Правила страны происхождения товара определяются на основе одного из нескольких методов: (1) изменение тарифной позиции продукта в национальном таможенном тарифе страны-потребителя; (2) доля добавленной региональной стоимости; (3) существенная переработка продукта. Как записано в соглашении Индии и Малайзии, подобные правила не применяются в рамках участия компаний двух стран в региональных цепочках поставок¹².

Что касается регулирования таких нетарифных ограничений, как технические барьеры, санитарные и фитосанитарные нормы, то они чётко прописаны только в РТС с Малайзией в отличие от других соглашений. Так, в РТС Индия – Малайзия указано, что страны обязуются выполнять нормы Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле, в том числе на основе укрепления сотрудничества в области промышленных стандартов, технических норм и процедур оценки соответствия в целях повышения взаимопонимания действующих национальных систем технического регулирования и упрощения доступа товаров на рынки стран-партнёров, а также на основе подписания соглашений о взаимном признании. Положения по санитарным и фитосанитарным нормам учитывают обязательства стран перед ВТО в рамках Соглашения по санитарным и фитосанитарным нормам. Инструменты включают развитие сотрудничества в использовании международных стандартов для целей их гармонизации; в сфере правил проверки импортного товара по предотвращению ввоза на основе фальшивых сертификатов; проверку импорта животных,

¹¹ Agreement on trade in goods under the Framework Agreement on comprehensive economic cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Republic of India. Annex 1.

¹² Имеются в виду внутрифирменные поставки компонентов и прочих полуфабрикатов между компаниями одной ТНК, расположенными в Индии и Малайзии.

растений и продукции их переработки следует проводить с учётом риска ввоза такой продукции¹³.

Раздел по инвестициям определяет применение двух общепринятых в международно-правовой практике режимов или одного из них – национального (НР) и режима наибольшего благоприятствования (РНБ) для инвесторов, участвующих в глобальной цепочке поставок. Они распространяются на стадию допуска инвестиций с исключениями для отдельных отраслей. Инвестиционные споры между инвестором и принимающим государством разрешаются в рамках международного уровня (Международный центр по разрешению инвестиционных споров в составе Всемирного банка) без рассмотрения дела в суде принимающей страны. Так, в соглашении с Республикой Корея определены национальный режим, справедливый и равноправный режим, а также режим обеспечения безопасности. У юристов есть точка зрения, что два последних упомянутых режима являются принципами как основополагающими положениями внешнеэкономической деятельности. Но единства мнений нет.

Предусмотрен свободный перевод прибыли и других форм доходов от инвестиционной деятельности за рубеж. В соглашении записан порядок национализации иностранной собственности, что возможно по причине общественной заинтересованности; национализация должна быть проведена на недискриминационной основе, в соответствии с законодательством принимающей страны и на основе выплаты компенсации. Другой круг инвестиционных вопросов связан с невозможностью выдвижения требований к производственной деятельности инвестора, как регламентирование определённого объёма экспорта; содержание местного компонента; использование преференций при производстве продуктов; сбалансированность объёма импорта и объёма экспорта; ограничение объёма продаж товаров или услуг, связанных с вложением иностранных инвестиций. Соглашение устанавливает право принимающей страны вводить требования к национальности большинства членов совета директоров компании с зарубежным капиталом¹⁴.

Вопросы защиты интеллектуальных прав собственности учитывают обязательства стран в рамках Соглашения ВТО по торговым аспектам интеллектуальных прав собственности (ТРИПС). Хотя законодательство Индии построено с учётом норм ТРИПС, но на практике существует слабый правоприменительный механизм, что существенно снижает реальный уровень защиты таких прав. Особенно это относится к нарушению авторских прав, прежде всего, в компьютерном обеспечении и издательском деле. Для примера можно привести соответствующие нормы соглашения между Индией и Японией. Соглашение исходит из обязательств стран в рамках ТРИПС по защите патентов, торговых марок, географических названий, новых сортов растений, авторских и смежных

¹³ Comprehensive economic cooperation agreement between the Government of Malaysia and the Government of the Republic of India. Chapter 6, 7.

¹⁴ Comprehensive economic partnership agreement between India and Republic of Korea. Chapter 10.

прав, защиты конфиденциальной информации, защиты провайдеров интернет-услуг. В основу таких обязательств положен национальный режим и принцип прозрачности. Другая группа проблем защиты ИПС связана с функционированием в странах-партнёрах механизмов эффективной защиты ИПС на основе применения пограничных мер как мер контроля за товаром при пересечении таможенной границы, а также штрафных санкций и уголовного наказания¹⁵.

Перемещение лиц означает упрощённый порядок временного пребывания иностранных физических лиц, осуществляющих инвестиции или проводящих торговые операции по товарам или услугам на территории другой страны-партнёра на основе упрощённого порядка выдачи виз. В соответствии с РТС между Индией и Малайзией, виза предоставляется индийским предпринимателям на срок до 30 дней (одноразовая) или до пяти лет (многократная) Малайзией, и малайзийским предпринимателям на срок до 108 дней (одноразовая) или до двух лет (многократная) Индией¹⁶.

Нормы регулирования государственных закупок включают национальный режим и режим недискриминации, правила оценки стоимости контрактов, порядок проведения тендеров и порядок участия в них. В соглашении подробно описаны правила осуществления госзакупок, в том числе необходимые критерии участия, адрес и сроки проведения тендеров¹⁷. Таковы, например, положения соглашения Индии и Японии.

Влияние региональных торговых соглашений на внешнюю торговлю Индии

По оценкам индийских экспертов, средний уровень использования РТС равен лишь 27% [10, р.3], что связано (1) со слабой заинтересованностью компаний в их использовании¹⁸; (2) с невысоким уровнем понимания преимуществ соглашений о свободной торговле; (3) с высокими издержками получения сертификата соответствия качества продукции, которые превышают таможенные преимущества; (4) с нехваткой консультационных служб для разъяснения тех или иных положений и преимуществ РТС экспортёрам, импортёрам и грузоперевозчикам.

Экспорт Индии в страны-члены РТС возрос с 45,51 млрд долл. до 109,08 млрд долл., или на 239,6% за 2005-2015 гг. Тогда как совокупный индийский экспорт увеличился с 100,4 млрд долл. до 264,4 млрд долл., или на 263,3%. Таким образом, совокупный экспорт страны развивался более динамично в отличие от вывоза в страны-члены региональных торговых соглашений. В результате доля стран-партнёров по РТС в индийском экспорте снизилась с 45,3% до 41,3% за рассматриваемый период (см.табл.3).

¹⁵ Comprehensive economic partnership agreement between Japan and the Republic of India. Chapter 9.

¹⁶ Comprehensive economic cooperation agreement between the Government of Malaysia and the Government of the Republic of India. Chapter 9. Annex 9.1.

¹⁷ Comprehensive economic partnership agreement between Japan and the Republic of India. Chapter 10.

¹⁸ В современный период основные торговые барьеры – не таможенные пошлины, а нетарифные ограничения. Регулирование последних носит ограниченный характер в РТС с индийским участием.

Табл. 3 Экспорт Индии в страны-участницы региональных торговых соглашений, млрд долл.

Table. 3 India's exports to the member countries of regional trade agreements, \$ bln

Страна	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Прирост за 2005-2015
Шри-Ланка	1,94	3,31	4,45	3,81	4,75	6,43	5,50	+283,5%
Бангладеш	1,72	3,02	3,4	4,94	5,99	6,26	5,52	+320,9%
Бутан	0,09	0,16	0,22	0,17	0,16	0,2	0,38	+422,2%
Непал	0,39	0,51	0,51	0,31	0,38	0,56	0,49	+125,6
Афганистан	0,15	0,39	0,5	0,48	0,51	0,44	0,53	+353,3%
Япония	2,46	4,81	5,59	6,42	7,33	5,76	4,53	+184,1%
Республика Корея	1,52	3,63	4,55	4,08	4,49	4,79	3,61	+237,5%
Сингапур	5,43	9,07	15,63	13,55	14,19	9,68	7,8	+143,6%
Малайзия	1,14	3,56	3,8	3,79	5,5	4,64	4,89	+428,9%
Таиланд	1,06	2,14	2,77	3,45	4,2	3,44	3,11	+293,4%
Чили	0,14	0,48	0,51	0,65	0,7	0,62	0,67	+478,6%
АПТА	12,4	27,4	29,1	27,6	31,7	30,9	24,3	+195,9%
АСЕАН	10,3	22,9	34,5	32,3	37,9	31,3	26,4	+256,3%
Меркосур	1,37	4,32	6,29	7,13	7,27	8,19	4,05	+295,6%
САФТА	5,4	11,1	12,9	13,7	16,9	19,8	17,3	+320,4%
Всего по РТС	45,51	96,8	124,72	122,38	141,97	133,01	109,08	+239,6%
Экспорт Индии в целом	100,4	220,4	301,5	289,6	336,6	317,5	264,4	+263,3%
Доля РТС в экспорте Индии, %	45,3	43,9	41,4	42,3	42,2	41,9	41,3	

Источник: Trade statistics for international business development. URL: <http://www.trademap.org/Index.aspx>.

В разрезе по соглашениям наиболее динамичные темпы прироста индийского экспорта характерны для РТС с Чили, Малайзией, Бутаном, Бангладеш и САФТА (более 300%). Участие в перечисленных соглашениях оказало эффект создания торговли для индийского экспорта. Вместе с тем, членство в ряде иных соглашений не дало ожидаемых результатов для индийского экспорта. Сказанное относится к РТС с Японией, Республикой Корея, Сингапуром, Непалом, а также к соглашению АПТА, у которых темпы прироста взаимного экспорта за 2005-2015 гг. ниже совокупного прироста по всем РТС с участием Индии.

Как видно из табл.4, импорт Индии из стран-партнёров по РТС возрос с 45,78 млрд долл. в 2005 г. до 186,5 млрд долл. в 2015 г., или на 407,4%, тогда как совокупный импорт – с 140,9 до 390,7 млрд долл., или на 277,3%. В результате удельный вес РТС в индийском импорте увеличился с 32,5% до 47,7% за 2005-2015 гг. Наиболее динамично рос импорт Индии из Меркосур, Бангладеш, Афганистана, Чили, Таиланда и стран АПТА, т.е. перечисленные страны получили эффект создания торговли, а Индия – эффект отклонения торговли.

Табл. 4. Динамика импорта Индии из стран-участниц РТС, млрд долл.**Table. 4. Dynamics of imports of India from the countries participating in the RTAs, \$ bln**

Страна	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Прирост за 2005-2015 гг.
Шри-Ланка	0,57	0,52	0,72	0,67	0,52	0,59	0,85	+113,3
Бангладеш	0,1	0,36	0,58	0,57	0,53	0,52	0,64	+640,0
Бутан	0,1	0,19	0,21	0,17	0,14	0,14	0,19	+190,0
Непал	0,84	1,9	2,56	2,59	3,18	4,19	3,19	+379,8
Афганистан	0,05	0,14	0,12	0,08	0,21	0,24	0,32	+640
Япония	3,68	8,27	11,22	12,36	10,49	9,96	9,64	+261,9
Республика Корея	4,41	9,92	12,36	13,68	12,43	13,44	13,09	+296,8
Сингапур	3,16	7,26	8,16	7,8	7,0	7,1	7,4	+234,2
Малайзия	2,44	5,99	9,11	10,49	9,33	10,93	9,56	+391,8
Таиланд	1,2	3,94	5,06	5,5	5,48	5,68	5,65	+470,8
Чили	0,38	1,57	1,83	2,49	3,24	3,18	2,16	+568,4
АПТА	15,3	52,1	69,2	69,2	65,2	72,8	76,3	+498,7
АСЕАН	10,6	29,6	40,3	42,7	42,3	44,5	41,5	+391,5
Меркосур	1,55	9,28	10,91	18,77	19,96	20,83	13,11	+845,8
САФТА	1,4	2,1	2,5	2,3	2,2	2,6	2,9	+207,1
Всего по РТС	45,78	133,14	174,84	189,37	182,21	196,7	186,5	+407,4
Импорт Индии в целом	140,9	350,0	462,4	488,9	466,0	459,4	390,7	+277,3
Доля РТС в импорте Индии, %	32,5	0,38	37,8	38,7	39,1	42,8	47,7	

Источник: Trade statistics for international business development. URL: <http://www.trademap.org/Index.aspx>.

Таким образом, темпы прироста импорта Индии из стран-партнёров по РТС превышают соответствующие показатели для экспорта, что означает преобладание эффекта отклонения торговли над эффектом создания торговли.

Участие Индии в региональных торговых соглашениях привело к изменению товарной структуры её экспорта и импорта в отдельные страны-партнёры. Так, экспортная специализация Индии в страны АСЕАН эволюционировала от полуфабрикатов к потребительским товарам (35% в 2015 г.), в Республику Корея – от потребительской продукции к полуфабрикатам (46%). Товарная структура индийского импорта из Республики Корея сменила акцент от капиталоемкой продукции на полуфабрикаты (46% в 2015 г.), что стимулировало включённость Индии в региональные цепочки поставок [10, p.10].

Таким образом, большинство РТС с участием Индии имеют эффект отклонения торговли, хотя и нацелены на содействие национальному экспорту. Эффект создания торговли получают индийские торговые партнёры, а преимущества для индийского экспорта – несущественные. Сказанное подтверждает

индекс торговой интенсивности¹⁹. Его значение меньше 1 в торговле Индии с Японией (0,55) и Республикой Корея (0,84). Для торговли Индии с Сингапуром, Малайзией, АСЕАН и САФТА данный показатель не превышает 1,5%, что подтверждает невысокий объём преимуществ для индийской экономики в рамках РТС с упомянутыми партнёрами²⁰.

Есть потери и для промышленности Индии вследствие сокращения конкурентоспособности продукции из-за отмены таможенных пошлин. С учётом более высоких ставок пошлин в индийской экономике объём преимуществ для партнёров по РТС выше, чем для Индии.

Ускоренная торговая либерализация отношений с экономически менее развитыми государствами приносит немалые преимущества индийской экономике, хотя возможности расширения экспорта развивающихся государств-партнёров по РТС на индийский рынок ограничены имеющимися производственными мощностями.

Что касается участия в интеграционных соглашениях с экономически более развитыми странами, то оно приносит эффект отклонения торговли для Индии. Причина связана с особенностями таможенно-тарифного регулирования в Индии, когда полуфабрикаты подлежат обложению более высокими таможенными пошлинами в отличие от готовой продукции. В рамках таких соглашений индийский импорт отличается более динамичными темпами роста по сравнению с экспортом, что увеличивает дефицит торгового баланса страны как, например, с Японией и Республикой Корея. В результате экономические преимущества членства в РТС с развитыми государствами для экономики Индии ограничены. Но в долгосрочной перспективе будут сказываться эффекты масштаба экономики и экономической эффективности.

Индийский опыт функционирования региональных торговых соглашений позволяет извлечь основные уроки: (1) необходимость выбора партнёров по соглашению с учётом предварительной оценки потенциальных преимуществ и издержек, что важно для оптимального их использования; (2) при всей важности торговли товарами в положения соглашений о зонах свободной торговли следует включать и другие вопросы, как либерализация торговли услугами, инвестиции, госзакупки, защита прав интеллектуальной собственности, конкурентная политика, нетарифные ограничения. Но последние не часто включаются в РТС с индийским участием. Вместе с тем они позволили бы расширить интеграционный эффект и на торговлю услугами и инвестиции.

Полученные результаты, по мнению авторов, будут способствовать не только ознакомлению с историей и тенденциями индийского участия в региональ-

¹⁹ Индекс торговой интенсивности определяет долю внешней торговли страны в удельном весе совокупного товарооборота страны-партнёра. Если значение больше 1, то это значит, что взаимная торговля между странами больше, чем ожидалось.

²⁰ ARIC Database. URL: https://aric.adb.org/integrationindicators/result?sort=country&filter=all&r_indicators%5B0%5D=TCTRAINR_DOT&r_reporters%5B0%5D=59&r_partners%5B0%5D=258&r_partners%5B1%5D=263&r_years%5B0%5D=2000&r_years%5B1%5D=2005&r_years%5B2%5D=2010&r_years%5B3%5D=2015 (дата обращения: 01.04.2017)

ных торговых соглашениях, но и дальнейшему более глубокому осмыслению общего и особенного в данной форме сотрудничества как Индии, так и других государств.

Данная статья может стать основой для последующих исследований по заявленной проблематике с учётом таких факторов, как: (1) возможная эволюция индийской торговой политики и, соответственно, расширение приоритетов в развитии внешнеэкономических связей; (2) расширение количества действующих РТС с участием Индии; в настоящий момент продолжаются переговоры по 14 интеграционным проектам; (3) необходимость расширения охвата РТС, в том числе для получения большего объёма преимуществ для индийской экономики, углубления её участия в международном разделении труда.

Список литературы

1. Костюнина Г.М. Современные концепции формирования зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. №6. С. 31-42.
2. Bhagwati J. The World Trading System at Risk. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1991. 166 p.
3. Grossman G., Helpman E. The politics of free trade agreements // American Economic Review. 1995. Vol. 85. No. 4. Pp. 667-690.
4. Lipsey R.G. The Theory of Customs Union: A General Equilibrium Analysis. L.: Westfield and Nicolson, 1970. 176 p.
5. Meade J. The Theory of Customs Unions. Amsterdam: North Holland Co., 1955. 121 p.
6. Nataraj G. Regional Trade Agreements: Good or Bad for India? // Eastasiaforum.org, 22.03.2011. URL: <http://www.eastasiaforum.org/regional-trading-agreements-good-or-bad> (дата обращения: 30.04.2017).
7. Nataraj G. Regional Trade Agreements in the Doha Round: Good for India? // ADB Institute Discussion Paper No. 67. Tokyo: Asian Development Bank Institute, May 2007. 20 p. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156705/adbi-dp67.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).
8. Panagariya A. Regionalism in Trade Policy: Essays on Preferential Trading. Singapore: World Scientific, 1999. 244 p.
9. Summers L. Regionalism and the world trading system // Policy Implications of Trade and Currency Zones. Federal Reserve Bank of Kansas City, 1991. 316 p.
10. Singh S. India's Approach towards Bilateral, Regional and Multilateral Negotiations // CUTS International. Development Paper, October 2015. 12 p.
11. The Oxford Handbook of Indian Foreign Policy / Ed. by D.M. Malone, C. Raja Mohan, and S. Raghavan. Oxford, 2015. 700 p. URL: DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198743538.001.0001
12. Viner J. The customs union issue // Economic Analysis of Regional Trading Arrangements. Ed. by R. Pomfret. Edward Elgar, 2003. 608 p.

Об авторах:

Владимир Иванович Баронов – к.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, адвокат Московской городской коллегии адвокатов. Зелёный проспект, 3/1, 111141 г. Москва, Российская Федерация. E-mail: baronov46@mail.ru.

Галина Михайловна Костюнина – д.э.н., профессор кафедры МЭО и ВЭС МГИМО МИД России, пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, России. E-mail: galina_kostynina@yahoo.com.

INDIA'S PARTICIPATION IN THE REGIONAL TRADE AGREEMENTS

V.I. Baronov, G.M. Kostyunina
DOI 10.24833/2071-8160-2017-2-53-90-108

Moscow Chamber of Attorneys, Law Firm 25
Moscow State Institute of International Relations (University)

The main objective of the proposed study is to identify the specifics of India's participation in the regional trade agreements (RTAs), a comparative analysis of the main provisions of the RTAs and the impact of membership in the integration agreements on the country's foreign trade relations.

In the world economic literature there is no unity of opinions on the economic effect of the participation of states in RTAs. The author's thesis is that the final effect of membership in the RTAs depends on the amount of customs duties on the date of signing the agreement (the higher they are, the greater the effect of trade creation), and also on the place of the partner country in the trade of another participating state (the greater is mutual turnover, the greater effect of trade creation). Of course, other factors affect, such as geographical proximity, transportation and other transaction costs.

India's participation in the regional trade agreements (RTA) was one of the tasks of implementing the policy "Look East", which was approved in 1991. The countries of Southeast Asia have been identified as a regional priority, which was caused by the geo-strategic and economic reasons. Later, regional coverage has been extended to the countries of Northeast and South Asia because of increasing the role of China in the world economy and politics, which has become a strategic challenge and economic opportunities for the Indian economy.

India is a participant of 13 RTAs, the majority of which are bilateral. In India's integration practice, one of four types of RTAs is applied: (1) agreement on comprehensive economic partnership, which differ in the widest scope of mutual economic relations; (2) agreement on comprehensive economic cooperation; (3) free trade agreement; (4) preferential trade agreement. Most often, there is used classical integration model (of preferential or free trade area). Initially, the Indian policy of RTA dominated the political factor (taking into account the geographical proximity of the States), subsequently economic factor became the prevalent one.

Most of the regional trade agreements, especially with developed countries (Japan, Republic of Korea and Singapore) entail trade diversion effect for India, which is particularly reflected in the reduction of the share of the RTA's member countries in the Indian exports from 45.1% to 41.3% in 2005-2015. The growth rates of India's exports to the partner states less than that for imports from RTAs members. At the same time, the effect of trade creation provide agreements with less developed countries as Sri Lanka, Afghanistan, and Nepal.

Lessons from the Indian practice of the RTA's membership include: (1) the need for a more careful approach to choosing a potential partner; (2) the importance of a broad scope of issues of liberalization of mutual economic relations in order to obtain larger economic benefits for the Indian economy.

The results of this study will contribute not only to acquaintance with the history and tendencies of India's participation in RTAs, but also to a further deeper understanding of this form of cooperation of not only in India but also in the other states.

Key words: India, regional trade agreements (RTA), free trade zones (FTZ), foreign trade policy, "Look East" policy.

References

1. Kostyunina G.M. Sovremennye kontsepsii formirovaniya zoni svobodnoy trgovli v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [The Modern Concepts of formation of Free Trade Zone in the Asia-Pacific Region]. *Rossiiskiy vneshneekonomicheskiy vestnik - The Russian Foreign Economic Journal*, 2011, no. 6, pp. 31-42. (In Russian)
2. Bhagwati J. *The World Trading System at Risk*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1991. 166 p.
3. Grossman G., Helpman E. The politics of free trade agreements. *American Economic Review*, 1995, vol. 85, no. 4, pp. 667-690.
4. Lipsey R.G. *The Theory of Customs Union: A General Equilibrium Analysis*. L.: Westfield and Nicolson, 1970. 176 p.
5. Meade J. *The Theory of Customs Unions*. Amsterdam: North Holland Co., 1955. 121 p.
6. Nataraj G. Regional Trade Agreements: Good or Bad for India? *Eastasiaforum.org*, 22.03.2011. Available at: <http://www.eastasiaforum.org/regional-trading-agreements-good-or-bad> (Accessed: 30.04.2017).
7. Nataraj G. Regional Trade Agreements in the Doha Round: Good for India? *ADB Institute Discussion Paper*, no. 67. Tokyo: Asian Development Bank Institute, May 2007. 20 p. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156705/adbi-dp67.pdf> (Accessed: 30.04.2017).
8. Panagariya A. *Regionalism in Trade Policy: Essays on Preferential Trading*. Singapore: World Scientific, 1999. 244 p.
9. Summers L. Regionalism and the world trading system. *Policy Implications of Trade and Currency Zones*. Federal Reserve Bank of Kansas City, 1991. 316 p.
10. Singh S. India's Approach towards Bilateral, Regional and Multilateral Negotiations. *CUTS International. Development Paper*, October 2015. 12 p.
11. *The Oxford Handbook of Indian Foreign Policy* / ed. by D.M. Malone, C. Raja Mohan, and S. Raghavan. Oxford, 2015. 700 p. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198743538.001.0001
12. Viner J. The customs union issue. *Economic Analysis of Regional Trading Arrangements*. Ed. by R. Pomfret. Edward Elgar, 2003. 608 p.

About the authors:

Vladimir I. Baronov – Lawyer of Moscow Chamber of Attorneys, Candidate of Science (Law), Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation. 3/1 Zeleniy Prospect, Moscow, 111141, Russia E-mail: baronov46@mail.ru.

Galina M. Kostyunina – Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations MGIMO-University, Doctor of Science (World Economy), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: galina_kostyunina@yahoo.com.